

ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ИЗЪЯТОЕ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ ИМУЩЕСТВО¹

по состоянию на февраль 2019 года

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 35

«1. Право частной собственности охраняется законом.

2. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

3. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. [...]»

Постановление от 16 июля 2008 года № 9-П/2008

Пункт 2, абз. 6:

Конституционные гарантии охраны права частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности собственности, и конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере. Это означает, что в случаях изъятия имущества у собственника, независимо от оснований такого изъятия (в том числе для обеспечения производства по уголовному делу), поскольку оно носит принудительный характер и предполагает наличие спора о праве на

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

данное имущество, в обязательном порядке должен осуществляться эффективный судебный контроль.

Пункт 3.2, абз. 2:

[...] временное изъятие имущества, представляющее собой процессуальную меру обеспечительного характера и не порождающее перехода права собственности на имущество, не может расцениваться как нарушение права собственности, при том, что лицам, в отношении которых применяются подобного рода меры, обеспечивается закрепленное статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации право обжаловать соответствующие решения и действия в судебном порядке.

Пункт 3.2, абз. 4:

[...] оценка судом законности и обоснованности изъятия у собственника или законного владельца того или иного имущества в связи с приобщением его к уголовному делу в качестве вещественного доказательства не может [...] ограничиваться установлением формального соответствия закону полномочий применяющих данную меру должностных лиц органов предварительного расследования, – суд должен прийти к выводу, что иным способом обеспечить решение стоящих перед уголовным судопроизводством задач невозможно. В таких случаях должны приниматься во внимание как тяжесть преступления, в связи с расследованием которого решается вопрос об изъятии имущества, так и особенности самого имущества, в том числе его стоимость, значимость для собственника или законного владельца и общества, возможные негативные последствия изъятия имущества. В зависимости от указанных обстоятельств дознаватель, следователь и затем суд, решая вопрос о признании имущества вещественным доказательством, должны определять, подлежит ли это имущество изъятию либо, как следует из подпунктов «а» и «б» пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации, оно может быть сфотографировано, снято на видео- или киноплёнку и возвращено законному владельцу на хранение до принятия решения по уголовному делу.

Пункт 3.3, абз. 4:

[...] изъятие имущества у собственника или законного владельца допустимо без судебного решения только в тех случаях, когда такое изъятие как процессуальная мера обеспечительного характера является временным, не приводит к лишению лица права собственности и предполагает последующий судебный контроль; отчуждение же имущества, изъятого в качестве вещественного доказательства по уголовному делу, без судебного решения невозможно.

Постановление от 31 января 2011 года № 1-П/2011

Пункт 3, абз. 2:

[...] применение в отношении [лиц, несущих материальную ответственность лица за действия подозреваемого или обвиняемого] меры процессуального принуждения [в виде наложения ареста на имущество] с очевидностью предполагает установление личности подозреваемого, обвиняемого. В противном случае невозможно ни определить перечень принадлежащего подозреваемому, обвиняемому имущества, на которое в обеспечительных целях может быть наложен арест, ни установить лицо, несущее по закону материальную ответственность за его действия, чтобы при необходимости наложить арест и на имущество этого лица.

Пункт 3, абз. 5:

[...] положение части первой статьи 115 УПК Российской Федерации, предусматривающее в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска наложение ареста на имущество лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия подозреваемого или обвиняемого, означает, что арест может быть наложен на имущество лишь того лица, которое по закону несет за действия подозреваемого или обвиняемого материальную ответственность, вытекающую из причинения вреда.

Пункт 4, абз. 8:

[...] часть третья статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с абзацем девятым пункта 1 статьи 126 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" [...] не предполагают наложение ареста на имущество должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, либо сохранение ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество должника после введения данной процедуры для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами.

Пункт 5.3, абз. 4:

[...]до приостановления предварительного следствия следователь обязан выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в том числе виновности причастных к преступлению лиц, и обстоятельств, подтверждающих, что арестованное имущество получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (часть вторая статьи 21, пункты 2 и 8 части первой статьи 73, часть пятая статьи 208 УПК Российской Федерации). Осведомленность лица, являющегося собственником арестованного имущества, относительно указанных обстоятельств может являться основанием для его уголовного преследования (часть пятая статьи 33, статьи 174, 174¹ и 175 УК Российской Федерации) и признания соответствующего имущества вещественным доказательством (статьи 81 и 82 УПК Российской Федерации). Если же причастность такого лица к преступлению не установлена, в случае приостановления предварительного следствия по уголовному делу требуется рассмотрение уполномоченным органом вопроса об отмене наложения ареста на находящееся у него имущество или

изменении содержания данной меры процессуального принуждения, с тем чтобы исключить или минимизировать его убытки, связанные с ограничениями права собственности.[...]

Постановление от 10 декабря 2014 года № 31-П/2014

Пункт 4.1, абз. 5, 6:

[...] возможность применения наложения ареста на имущество – как процессуальной меры, которая сама по себе не влечет переход права собственности на это имущество к государству или иным лицам и носит временный характер (на период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу), – обусловливается тем, что, по общему правилу, наличие в рамках уголовного дела обстоятельств, впоследствии влекущих изъятие имущества, на которое был наложен арест, может быть с достоверностью установлено только при постановлении обвинительного приговора.

Применительно к безналичным денежным средствам [...] это означает, что полное восстановление прав и законных интересов потерпевшего по уголовному делу, в рамках которого обстоятельствам, связанным с похищением с его счета и переводом на счета третьих лиц денежных средств, дается уголовно-правовая оценка, возможно лишь после того, как судом будет подтверждена обоснованность заявленных им имущественных требований.

Пункт 4.2, абз. 1:

[...] требование о недопущении совершения кредитной организацией банковских операций с находящимися на счете ее клиента денежными средствами, на которые в рамках производства по уголовному делу наложен арест, является мерой, достаточной для обеспечения их сохранности. Различия же в регулировании последствий наложения ареста на объекты вещных прав в порядке части шестой статьи 115 УПК Российской Федерации и на безналичные денежные средства в порядке части седьмой той же статьи

обусловлены различной природой соответствующих объектов гражданских прав и не могут расцениваться как нарушающие Конституцию Российской Федерации, в том числе закрепленный ее статьей 19 (части 1 и 2) принцип равенства.

Пункт 5.1, абз. 3:

[...] поскольку арест имущества всегда несет риск наложения чрезмерных ограничений, отрицательные последствия которых с течением времени существенно усугубляются (притом что какой-либо специальный механизм возмещения убытков, причиненных собственнику арестованного имущества чрезмерно длительным ограничением его прав, уголовно-процессуальным законом не предусмотрен), для сохранения справедливого баланса между требованием соблюдения общих интересов и требованием защиты фундаментальных прав человека собственник должен располагать возможностью воспользоваться эффективными средствами правовой защиты, с тем чтобы понесенные им убытки не превышали действительно неизбежных, а сами ограничения не ставили под угрозу существование этих прав.

Пункт 5.2, абз. 3:

[...] положения частей шестой и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации не должны рассматриваться как препятствующие [в случаях, когда предварительное расследование по уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого] передаче безналичных денежных средств, на которые в рамках производства по уголовному делу наложен арест в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, на хранение на депозитный счет территориального органа Федерального казначейства либо, если обстоятельства данного уголовного дела позволяют, снятию с этих денежных средств наложенного на них ареста, равно как и разрешению в порядке гражданского судопроизводства по иску лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, спора о

принадлежности арестованных денежных средств, находящихся на счетах третьих лиц.

Определение от 11 октября 2016 года № 2164-О/2016

Пункт 3, абз. 4:

Исходя из того что лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, включая привлекаемых с их согласия к проведению оперативно-розыскных мероприятий, находятся под защитой государства, оно обязано обеспечить защиту их имущественных прав и интересов, в том числе путем возврата законным владельцам использованного в ходе оперативно-розыскных мероприятий имущества, а в случае причинения им имущественного ущерба – возместить таковой. [...]

Постановление от 07 марта 2017 года № 5-П/2017

Пункт 5.3, абз. 1:

[...] лишение обвиняемого (подсудимого), в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, принадлежащего ему на законных основаниях имущества, признанного в качестве орудия преступления или иного средства его совершения вещественным доказательством, и, соответственно, прекращение права собственности обвиняемого (подсудимого) на это имущество могут производиться при отсутствии возражения обвиняемого (подсудимого) против прекращения уголовного дела по данному основанию и при условии разъяснения ему юридических последствий такого прекращения, включая конфискацию, а если такого согласия с его стороны, в том числе в части прекращения права собственности на указанное имущество, не получено – при вынесении обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания.

Постановление от 11 января 2018 года N 1-П/2018

Пункт 4, абз. 6:

[...] полномочия органов предварительного следствия и дознания в отношении изъятия и определения порядка хранения вещественных доказательств - принимая во внимание имеющиеся у них возможности, включая возможность передать вещественное доказательство на ответственное хранение его законному владельцу, - должны использоваться таким образом, чтобы не нарушался баланс конституционно значимых ценностей, в том числе с учетом предназначения этого имущества.

Пункт 5, абз. 2, 3:

[...] финансовые, материальные и прочие потери собственников или владельцев изъятого имущества и других лиц, включая публично-территориальные образования, при изъятии предметов, используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности, могут значительно превышать последствия изъятия вещей той же стоимости, но иного целевого назначения. Следовательно, требуется специальный подход к разрешению в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности вопросов о признании указанных предметов вещественными доказательствами, их изъятии и удержании в режиме хранения, предполагающий, что такие изъятие и удержание должны быть скорее исключением, обусловленным обстоятельствами конкретного дела и особенностями этих предметов, в том числе информации, источниками которой они служат и которая необходима для раскрытия преступления.

[...] обязанность обосновать необходимость такого изъятия, в том числе при возникновении судебных споров по соответствующим вопросам, лежит на уполномоченных лицах органов предварительного следствия и дознания, причем одной только ссылки на то, что данный предмет обладает свойствами вещественного доказательства, недостаточно для обоснования необходимости его изъятия.

Пункт 5, абз. 5:

[...] изъятие и удержание в режиме хранения в качестве вещественных доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности предметов, используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности и принадлежащих на законных основаниях лицам, не являющимся в этих уголовных делах подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия (юридическим лицам, которые не контролируются подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия), если для обеспечения сохранности таких вещественных доказательств не требуется их изъятие у собственников либо владельцев или допускается их незамедлительное возвращение последним на ответственное хранение после производства необходимых следственных действий, несоразмерно конституционно значимым ценностям ограничивали бы право частной собственности указанных лиц, а также их право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [...].